

Дроздова Юлия Алексеевна

канд. социол. наук, декан

Волгоградский институт управления (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Волгоград, Волгоградская область

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ ГОРОЖАН: ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СОВМЕЩНОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОМ ЛАНДШАФТЕ ВОЛГОГРАДА

Аннотация: город отличает особый формат социальности, который мы в контексте нашего исследования определяем как социальный ландшафт, включающий различные социальные группы, субъекты и объекты социальной жизни: семьи, школы, предприятия, административные структуры и другие институты и организации, осуществляющие взаимодействие друг с другом в определенном пространственно-временном континууме. Территориальную общность горожан можно представить как систему сетей, которые связывают каждого с каждым, образуя особую систему совместностей, являющуюся в последние годы предметом междисциплинарного гуманитарного дискурса. В статье рассматриваются практики производства совместностей, образующих город, в муниципальном управлении (общественные обсуждения, публичные слушания), а также барьеры, затрудняющие формирование общности, – низкая степень доверия населения к органам власти и скептическое отношение субъектов управления к общественному участию, инертная городская среда управления.

Ключевые слова: территориальная общность, социальный ландшафт, совместность, публичные слушания, градостроительные решения.

В социальном ландшафте города существуют различные социальные группы с разными интересами, ценностями и потребностями. Каждая группа имеет свою собственную структуру и иерархию, которые определяют ее взаимо-

отношения и поведение. Социальный ландшафт также отражает социальные неравенства и конфликты, которые возникают в городе. Он отражает различия в доступе к ресурсам, власти и возможностям, что может привести к неравному распределению благ и возникновению социальных противоречий.

Совместность, вслед за М. Кипой, А. Миллер мы определяем «как конструкт, образуемый тремя основными компонентами: а) общие ресурсы, б) институты (устойчивые практики производства совместности) и в) люди – создатели совместностей, вовлеченные в производство и воспроизводство общих ресурсов» [4, с. 15–16]. Горожане, как группы производителей общего пространства, как имеющие общие доступные ресурсы (как материальные, так и нематериальные), самостоятельно определяют правила их использования, присвоения и воспроизводства.

Совместность является основным системообразующим город признаком, основной его характеристикой, одной из градообразующих целей. Но совместность за последние несколько лет пережила ряд трансформаций. И стала уже атрибутом органической солидарности, осознанным и конструируемым выбором горожан. Территориальная общность претерпела серьезные изменения:

Территориальная общность?На мой взгляд, ее и не существует.... Ты, получается, не знаешь, кто твои соседи, не знаешь, как долго они здесь проживут... Уже нет такого, как, если смотреть практику Советского Союза, то там сдавались целые дома и целые предприятия заселялись, как мои родители. Они жили, они знали, с кем они живут, они вместе ходили на работу, и у них была возможность, там, завести друзей, которых они знают, что это будет, там, на десять – на пятнадцать лет, и все вместе существовали, то сейчас, те люди, которые словно считаются, там, друзьями, они все далеко. (эксперт, архитектор, частное бюро).

Вы знаете, наш Красноармейский район в 1944 году вошел в состав города. И здесь очень много вот с Астраханской области – это Чернойарский район. И вот насколько я помню, они между собой дружили, были дружны и общались. Это вот, наверное, все-таки из-за дефицита общения, что все изменилось... И

они, конечно, изменились. И дефицит общения есть. И люди...не то что, не понимают друг друга, ... не хотят общаться. Не хотят общаться так, как общались раньше (информант, женщина, 67 лет).

Период пандемии нам продемонстрировал антиутопичные сценарии, представленные в проктопиях и дистопиях: города без улиц, редкость взаимодействий, опосредованные социальные связи даже в первичных общностях (семья, родственники), тотальность интернет-коммуникации [3]. Совместность стала ценностью, хотя приобрела в этом мировом опыте различные формы, преимущества и недостатки которых являются особым предметом исследования в гуманитарных науках.

Изменившийся социальный ландшафт города стимулирует и ограничивает совместности горожан, определяя рамки и ориентиры для действий городских акторов. Он предлагает различные возможности и пути достижения личных и общественных целей, а также способы взаимодействия и сотрудничества, которые мы и определяем, как совместности.

В современном научном дискурсе город рассматривается как живая и развивающаяся система людей, сетей их связей, инфраструктуры, окружающей среды. Следовательно, в современном градостроительном планировании необходимо отказаться от унификации, стандартизации решений, принимаемых органами муниципальной власти без опоры на мнение горожан: «Снижение рисков развития территории возможно тогда, когда общественное мнение будет контролировать стандарты среды обитания. В этом случае возможно исключение неприемлемых с точки зрения местного сообщества вариантов городской инфраструктуры, а также внесение естественных требований жителей в градостроительные планы» [6]. Участие горожан в градостроительном планировании мы рассматриваем как необходимую форму производства совместностей, которые определяют развитие территории города в современных условиях.

Одним из распространенных механизмов производства совместностей является участие горожан в принятии градостроительных решений при проведении

общественных обсуждений и публичных слушаний. В 5 главе Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закреплены способы участия населения в принятии решений на муниципальном уровне, среди которых мы можем выделить: «местный референдум; муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; сход граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания, общественные обсуждения; собрание граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан; обращения граждан в органы местного самоуправления» [7]. Наибольший интерес для производства совместностей представляют публичные слушания при разработке и принятии управленческих решений. В статье 5.1. Градостроительного кодекса РФ речь идет об участии горожан «в общественных обсуждениях, публичных слушаниях по проектам генеральных планов, проектам правил землепользования и застройки, проектам планировки территории, проектам межевания территории, проектам правил благоустройства территорий, проектам решений о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства, проектам решений о предоставлении разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства» [2]. Как видим, в России законодательно закреплены практики производства совместностей горожан по общественному участию в управлении развитием территории. Но, как показало авторское исследование 2022 года, данные социальные практики отметило всего 13,3% волгоградцев, принявших участие в опросе ВИУ-филиала РАНХиГС.

Безусловно, наибольшую активность горожан следует отметить при общественных обсуждениях и принятии проектов по благоустройству территории.

Отбор территорий благоустройства осуществляется путем Интернет-голосования. На сегодня вновь организован прием заявок на благоустройство территорий: с 31 октября 2023 по 30 января 2024 года жители Волгограда будут голосовать, определяя будущее развитие определенных территорий. Предложенные территории будут рассмотрены для включения в голосование по отбору общественных территорий, подлежащих благоустройству в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». в 2022 году победителями стали 7 проектов, реализация которых была осуществлена в 2023 году. Но при этом следует отметить достаточно низкую активность горожан. Согласно итоговому протоколу №39 общественной комиссии о результатах Интернет-голосования по отбору общественных территорий городского округа город-герой Волгоград, подлежащих благоустройству в рамках муниципальной программы «Формирование современной городской среды» [5] в общественных обсуждениях (Интернет-голосовании) приняло участие 82941 человек, что составляет 8,3% от общей численности горожан города-миллионера.

Совместность города создают конкретные отношения людей в определенном пространстве и времени. В связи с полученными эмпирическими данными, иллюстрирующими низкую социальную активность населения Волгограда, мы можем констатировать инертность социальной среды города: 38% опрошенных горожан не принимают участие ни в каких формах, связанных с конструируемой совместностью органами муниципального управления. В производстве совместности горожан как основе устойчивого развития территории мы видим ряд проблем:

- 1) низкая степень доверия между различными акторами города. Только 17% опрошенных горожан заявило о своем доверии к органам муниципальной власти. Недостаток доверия затрудняет формирование совместности, ограничивает коммуникации территориальной общности;

- 2) барьеры, затрудняющие коммуникацию в системе «власть – горожане», ограниченную информированием и отчетностью субъектов управления и не рас-

смаатривающую реальное участие населения в разработке градостроительных решений. Апатия горожан во многом определяется существующими практиками, в том числе и на федеральном уровне, когда от решения общественности не зависит реализуемое управленческое решение.

В этом отношении публичные слушания, как собрание участников, на которых принимаются градостроительные решения превращаются в стандартную технологию, исключая творческое взаимодействие людей, в большей степени позволяющее в течение часа принимать «нужные» решения для муниципалитета, обеспечивая присутствие на таких мероприятиях лояльных людей или тех, для которых ценности самоутверждения оказываются выше совместности и целеполагания. С этим, на наш взгляд, связан определенный скептицизм представителей органов власти, взаимное недоверие и нежелание изменять инертную городскую среду управления;

3) органы местного самоуправления с горожанами не образуют единый консолидированный центр, разрабатывающий и реализующий городские проекты. С одной стороны, затрудняет процесс производства совместностей в публичных слушаниях ситуационная активность горожан, чаще проявляющаяся в конфликтах, связанных, например, с изменениями дворовой территории ТОСов, отклонением от предельных параметров разрешенного строительства и т. д., а также ресурсозатратность (временная и организационная) диалоговой модели, которая может не привести к желаемому результату, консенсусу между различными группами, имеющими различные потребности.

Ожидания общественности могут не совпасть с реальными практиками благоустройства территории, «общественность может ожидать слишком многого от своего участия в принятии решений и поэтому разочаровывается, когда её мнение учитывают частично» [4, с. 216].

С другой стороны, существуют традиционные опасения со стороны органов муниципального управления и проектировщиков, которые затрудняют производство совместностей, по поводу некомпетентности населения в градостроительных решениях, что может привести к снижению качества их подготовки:

Мы каждый проект, каждое решение, каждый двор должны провести сбор мнений, жители нам должны назвать свои проблемы. Хотя эти проблемы, они иногда очень специфические, мы часто с этим сталкиваемся. Они требуют благоустроить именно свой двор, а не улицу, которая выходит на набережную. Их эта улица не очень интересует: «Давайте, деньги потратим сюда, а на это потратит кто-то». Не всегда интересы жителей совпадают с интересами города. Хотя предпочтения сегодня, во всяком случае, требуют сегодня, чтобы мнение жителей было преобладающим» (эксперт, архитектор, администрация Волгограда).

Но другого пути – от городского планирования к городским совместностям и наоборот – не существует, совместности – «акт создания и требования вернуть то, чем мы управляем вместе» [4, с. 199]. Поэтому любая коллективная деятельность в городской среде определяет данную совместность, только через обсуждение городских проблем, признание гибкости и мобильности территориальных общностей, когда формируются новые ценности, запросы, потребности (сегодня – садики и парки, завтра – озеленение крыш домов и т. д.) формируется территориальная общность и ее социальные ресурсы. Развитие территорий предполагает постоянные изменения целей и методов градостроительства и проектирования территорий, согласование множества интересов стейкхолдеров, артикуляцию возможностей городских совместностей, которые и образуют города и являются одной из основных его ценностей.

Список литературы

1. Барбаков Г.О. Взаимодействие муниципальной власти с населением: формы и критерии оценки / Г.О. Барбаков, И.А. Курашенко, О.В. Устинова // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – №12–4. – С. 746–750. EDN VDFLHR
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).

3. Гордеев С.С. Ограничения и трансформации в социальном пространстве коронакризиса: оценки регионов при пандемии COVID-19 / С.С. Гордеев // Социум и власть. – 2020. – №5. – С. 32–50. DOI 10.22394/1996-0522-2020-5-32-50. EDN GBJCHA

4. Делленбо М. Urban commons / Городские сообщества за пределами государства и рынка / под ред. М. Делленбо, М. Кипа, М. Бьенка [и др.]; пер. с англ. Д. Безуглова. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 320 с.

5. Итоговый протокол общественной комиссии о результатах интернет-голосования по отбору общественных территорий городского округа город-герой Волгоград, подлежащих благоустройству в рамках муниципальной программы «Формирование современной городской среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.volgadmin.ru/d/branches/gorhoz/EnvironmentNews/i13>

6. Костарев С.В. Общественное участие как инструмент развития города / С.В. Костарев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urtmag.ru/public/554/>

7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 20.07.2020).